

COMPTES RENDUS

В. МИКОВ, Н. ДЖАМБАЗОВ, *Деветашката Пещера (La grotte de Devetaki)*, София, 1960, 199 стр., 140 рис., 1 цветн. табл.; резюме на французском языке (стр. 191—195)

Два болгарских археолога, заслуживших известность и многими многочисленными работами по специальности, опубликовали в Издательстве Академии Наук НР Болгарии чрезвычайно интересные результаты раскопок пещеры Деветаки (р-н Ловеч), произведенных в 1950 и 1952 гг. в долине реки Осам, впадающей в Дунай близ устья Олта. На юге долина Осама соединяется с бассейном реки Марица посредством горного прохода Троян и долины реки Стриамы. Культурные слои достигают местами глубины 5,50 м. Вскрыто три культурных горизонта, восходящих к среднему палеолиту (мустерьскому времени), к верхнему палеолиту и к периоду, датируемому концом верхнего палеолита. Как указывает Н. Джамбазов, палеолитические находки в пещере Деветаки имеют аналогии в других местностях Балканского полуострова и в Румынии. В частности, указаны аналогии между орудиями мустерьского времени и орудиями соответственных горизонтов, найденными раньше в пещере Бачо Киро в Балканских горах.

Неолитическая эпоха обоснована обильным материалом. Был отождествлен слой с расписной керамикой комплекса Старчево—Кремиковцы—Караново I. Расписная керамика этого горизонта, однако, напоминает скорее облик культуры Старчево в Сербии и Олтении¹. Не отсутствуют здесь и

сосуды на четырехугольной подставке (рис. 28/a = рис. 29/a), также встречающиеся в Олтении. Часто наблюдается белая роспись на красном фоне, но иногда появляется и черная роспись на том же красном фоне. Следует отметить, что техника и некоторые декоративные мотивы (например, сетка) сближают расписную керамику I слоя Деветаки с материалом типа Караново I в южной Болгарии. Географическое положение пещеры облегчало связь с фракийской равниной. Кроме того, отметим, что в тесте керамики из Деветаки смешивали мякину, песок и толченые черепки. По нашему мнению, на севере и северо-западе Болгарии комплекс Кремиковцы бытовал сравнительно дольше, чем тот же горизонт с расписной керамикой в южной Болгарии, соответственно Караново I (бывший I A)². Поскольку между палеолитическим слоем и слоем Кремиковцы-Старчево залегает стерильный слой без археологических следов и поскольку неолитическая культура первого слоя этого типа в пещере Деветаки свидетельствует о сравнительно развитой фазе, отсюда следует, что следы древнейшего неолита отсутствуют в пещере Деветаки. Впрочем, на настоящем этапе исследований вопрос о существовании древнейшего неолита на территории НР Болгарии еще остается открытым.

¹ D. Berciu, Contribuții la problemele neoliticului din România, în lumina noilor cercetări, Бухарест, 1961, стр. 11.

² См. новую культурно-стратиграфическую последовательность в Карапове, недавно установленную Г. И. Георгиевым, с которой мы в основном согласны: *Kulturtypen der Jungstein- und der Kupferzeit in der Ebene von Thrazien (Südbulgarien)*,

в *L'Europe à la fin de l'âge de la pierre. Actes du Symposium consacré aux problèmes du Néolithique européen*, Прага, 1961, стр. 45 и след. К вопросам о стратиграфии и относительной хронологии, установленных на основании раскопок В. Микова и Г. И. Георгиева в Карапове, мы вернемся в другой раз; см. в этом томе, стр. 397—410.

В. Миков относит неолитический горизонт с росписью из Деветаки к среднему неолиту. Даже если допустить, что речь идет о более продолжительном бытованиян культуры Кремиковцы, все же I неолитический слой пещеры Деветаки — как впрочем и весь большой комплекс Карапово I — Кремиковцы—Старчево—Криш — характеризуется материалом, позволяющим включить его, с точки зрения культуры и хронологии, в период древнего неолита.

Следующий неолитический слой непосредственно перекрывает предыдущий. Его толщина весьма незначительна (рис. 8 и 11), она едва достигает 0,10 м. Опубликовано лишь несколько фрагментов керамики, украшенных спиральами, меандрами, треугольниками, насечками и т.п. Авторы считают, что керамика этого слоя восходит к «верхнему неолиту», будучи современной протобоянской фазе в Румынии, на том основании, что орнаментика некоторых фрагментов (рис. 33) относится, якобы, к «типу Болинтияну». Во время пребывания в Болгарии в 1958 г. я имел возможность ближе ознакомиться с открытиями в Деветаки. Технически и фазеологически интересующая нас керамика пре-взошла протобоянский горизонт. Высеченный орнамент, тесто, профили и т.д. близко напоминают керамические изделия конца фазы Боян III и следующей фазы. Есть, однако, целый ряд керамических черепков из теста, смешанного с мякиной, и украшенных тонкими складками и лощеной обмазкой серого цвета, профили которых похожи на изделия древних фаз культуры Винча и частично культуры Вэдастра I. Некоторые из фрагментов, изображенных на рис. 56 и 57, относятся к этому горизонту, а не к «неолиту». Другие фрагменты покрыты складками, расположенными в виде стропил; их профили аналогичны (рис. 56) нашим находкам в Вербичиоаре в горизонтах, непосредственно предшествующих слою с характерными материалами культуры Сэлкуца³. Другие элементы указывают не только на культуру Винча, но и на южно-болгарские комплексы периода, предшествовавшего сложению тамошней культуры Гумельница. На основании опубликованного материала, наших непосредственных наблюдений этого материала и учитывая как относительную хронологию и эволюцию неолитических культур на северо-западе Болгарии, так и их связь с синхронным развитием к северу от Дуная, можно сказать, что в пещере Деветаки наблюдается та же картина, что и в Вербичиоаре и на других поселениях Олтении и юго-западной Валахии, а именно: за горизонтом Деветаки I, соответствующим — как мы это видели — комплексу Старчево—Криш—Кремиковцы — Ка-

ново I, следует горизонт Деветаки II, стратиграфическое положение которого достоверно: он перекрывает неолитический слой I; с культурно-типологической точки зрения он является, однако, гетерогенным, поскольку в нем встречаем древний компонент культуры Винча, элемент ранней культуры Вэдастра, элемент типа Боян и элемент, связанный с югом и востоком Болгарии. Некоторые элементы доходят до начала процесса сложения культуры Сэлкуца—Криводол. Все же горизонт Деветаки II охватывает весь период от конца бытования расписной керамики стиля Кремиковцы до появления горизонта Деветаки III, соответствующего поздне-неолитическому комплексу Сэлкуца—Криводол. В дальнейшем остается выяснить местное стратиграфическое положение различных горизонтов, обрисовывающихся в горизонте Деветаки II и являющихся, по нашему мнению, элементами среднего неолита.

Особенно интересен и богат археологический материал из третьего неолитического слоя Деветаки, также тесно связанного с материалами Дунайской равнины на территории Румынии. В. Миков относит содержание горизонта Деветаки III — как мы его называем — к «неолиту» (стр. 51 и след.); в Румынии он соответствует поздне-неолитическим культурам — Сэлкуца, Гумельница, Кукутень, Петрешть. Из-за географического положения пещеры Деветаки, а именно в участке, где культура Гумельница (с востока) переплетается с влиянием комплекса Сэлкуца—Криводол (с запада), в структуре горизонта Деветаки III отмечается смешанный характер (Сэлкуца—Гумельница); об этом убедительно свидетельствует богатый и разнообразный керамический материал, опубликованный авторами. Впрочем, В. Миков указывает на некоторые аналогии с западной областью (стр. 192). Толщина «неолитического» слоя колеблется от 0,20 до 1,40 м. Внутри его можно различить горизонты, соответствующие отдельным fazam культуры Сэлкуца—Криводол. Так, мы выделили материалы, характерные для ранней фазы Сэлкуца, другие — наиболее многочисленные — для фазы Сэлкуца II, затем материалы фазы Сэлкуца III и спорадические материалы фазы Сэлкуца IV. Изображенный на рис. 52/c = рис. 47/4 сосуд восходит к более позднему горизонту, чем Сэлкуца. В одном из жилищ нашли следы льняной сети (рис. 68—69). Как и в культуре Сэлкуца, пластика попадается редко. Материал, который не удалось установить стратиграфически в ходе раскопок, ни культурно-типологически при отдельном исследовании, обосновывает бытование комплекса Чернавода—Эзерс—Донъя Слатина в пещере Деветаки⁴.

³ D. Bericiu, Contribuii, стр. 111.

⁴ Там же.

Что касается бронзового века, то В. Миков различает слой с двумя горизонтами. Несмотря на разделяющий их археологически ненасыщенный слой (рис. 8), они все же являются непрерывными с точки зрения развития форм керамики (стр. 193). Поскольку позволяет опубликованный материал, замечания и выводы, а также наблюдения во время вышеупомянутой поездки, можно подразделить культурный слой бронзового века в пещере Деветаки на несколько горизонтов, соответствующих определенным фазам данной культуры. Внутри слоя толщиной от 0,50 до 1,20 м (рис. 7 на стр. 192—193) В. Миков различил два горизонта: нижний восходит к раннебронзовому веку, а второй — к последнему периоду бронзы. Авторы не назвали культуры этого слоя, но они справедливо отметили наличие элементов, сходных с элементами, находящимися в северо-дунайской области, и с элементами южного, эгейско-малоазиатского характера. Оставив в стороне горизонт, относимый нами к балканскому комплексу Чернавода—Эзеро—Донья Слатина, можно утверждать, что IV слой в Деветаки содержит материалы, характерные для культуры Вербичиоара, распространившейся и к югу от Дуная, причем центр ее развития находился в Олтении⁵. Различаются формы сосудов, типичные для ранней фазы (например, рис. 31/б), в пределах которой встречаются и элементы связи с культурой Глина III и с комплексом Чернавода—Донья Слатина (что касается аналогии с последним обликом, см. сосуды, ручки которых заканчиваются «пуговками»⁶, о бытовании которых в Деветаки мы уже упоминали). И молоты с желобком для втулки (*à tainite*) (рис. 74—75) следует отнести к этому периоду (включаяющему уже в средне-бронзовый век), а не к периоду ранней бронзы. Поскольку можно судить теперь, если учесть и настоящий этап изучения культуры Вербичиоара в Румынии, в Деветаки пока еще отсутствуют материалы, относимые нами к фазе Вербичиоара II (горизонт клепсидр) и, по-видимому, частично и к следующей фазе⁷ (горизонт «кох» из оленевого рога и чаш с двумя ручками, еще не дошедших до форм барокко). Отсутствие этих элементов объясняется пока наличием сравнительно мощного археологически ненасыщенного

слоя там, где болгарские исследователи обнаружили слои Вербичиоара (рис. 7). Зато внутри «слоя последнего периода бронзового века» — как его называет В. Миков (стр. 193) — ясно различаются фазы Вербичиоара IV (рис. 100/а, д, ф и г) и Вербичиоара V (см. например рис. 100/с—д; рис. 97/е, ф и и); последняя синхронна фазе V культуры Тей в Валахии (облик Фунденъ и Доамней⁸).

Открытие пещерного поселения в Деветаки, относящегося к культуре Вербичиоара, обогатило нашу документацию о происхождении, периодизации и вопросе о конце этой культуры. Явления, сходные с теми, что происходили к северу от Дуная, развертывались и в соседних областях к югу от Дуная как в начале процесса сложения этой культуры, так и к концу ее развития и в период перехода к ранне-железному веку. Последние материалы, еще носящие печать культуры Вербичиоара, находятся в Деветаки в горизонте, хронологически синхронном к северу от Дуная горизонтуproto-Noya⁹.

Среди опубликованных материалов есть некоторые, свидетельствующие о бытовании в пещере Деветаки культуры Басараби ранне-железного века. Как известно, она встречается почти на всей территории Румынии, затем в югославском Банате и в Молдавской ССР. Упомянем здесь о характерном для этого горизонта сосуде, изображенном на рис. 91/п, 92/п. Техника его изготовления, профиль и орнамент не позволяют отнести его к бронзовому веку. Ранне-железный век обоснован слабее. В. Миков среди прочего публикует лишь несколько характерных фрагментов керамики. Так же публикуются две бронзовые фибулы типа Гласинак II (рис. 108/а, б; рис. 109) и Донья Долина (рис. 108/с)¹⁰, как известно, найденные в большом количестве на могильниках Балта Верде и Гогошу в Олтении.

Зато латенский период хорошо обоснован. Авторы опубликовали многочисленные глиняные сосуды и черепки керамики, сработанной вручную и на кругу, а также дно родосской амфоры с надписью (рис. 130). Подчеркнем значение как латенской керамики ручной работы, имеющей поразительные аналогии с посудой гето-дакийских поселений к северу от Дуная, так и, особенно, керамики, выделанной на кругу, которую В. Миков справед-

⁵ О содержании, происхождении, периодизации и распространении культуры Вербичиоара см. D. Berciu, *Die Verbicioara-Kultur. Vorbericht über eine neuere, in Rumänien entdeckte bronzezeitliche Kultur*, в «Dacia», N.S., V, 1961, стр. 123.

⁶ Ср. M. Garašanin, *Neolithikum und Bronzezeit in Serbien und Makedonien*, в 39. BerRGK, 1958, вкл. 13/1 и 14/5—6.

⁷ Например рис. 95/с, как и другие фрагменты

керамики, доказывают все же существование, по крайней мере в течение некоторого промежутка времени, культуры Вербичиоара III в Деветаки.

⁸ О материале и классификации см. Valeriu Leahu, *O poiaj fază în evoluția culturii Tei: faza Fundenii Doamnei*, в Cercetări arheologice în București, Бухарест, 1962, стр. 339; ср. D. Berciu, ук. место.

⁹ Ср. D. Berciu, ук. место.

¹⁰ Он же, в «Dacia», N.S. I, 1957, стр. 355—356.

ливо относит к фракийской культуре, начиная с V в. до н.э. И здесь легко заметить аналогии с материалами валашской долины Дуная.

Некоторые находки эпохи римского владычества свидетельствуют об использовании пещеры и в то время. Недалеко от источника здесь были найдены следы римского святилища.

В заключение надо еще раз подчеркнуть не только прекрасное графическое оформление монографии, о которой шла речь выше, но и научное значение наблюдений в ходе раскопок и собственно

изучение находок, восходящих к периоду от среднего палеолита до конца римской эпохи.

Наконец, обращаем внимание румынских исследователей и всех тех, кто занимается археологией юго-восточной Европы, на новую и обширную документацию о Деветаки, предоставляемую в распоряжение ученых болгарскими коллегами и выдвигающую многочисленные вопросы, которые мы в основном рассмотрели в свете открытый в Румынии за последние 15 лет.

Д. БЕРЧУ

G. I. GEORGIEV, *Kulturgruppen der Jungstein- und der Kupferzeit in der Ebene von Thrazien (Südbulgarien)*, in *l'Europe à la fin de l'âge de la pierre, Actes du Symposium consacré aux problèmes du Néolithique européen, Praga-Liblice-Brno, 5—12 Oct. 1959, Prag, 1961*, S. 45—100, Tf. I XXXII+Beil. A,B+Abb. 1—5.

Gelegentlich des in der Tschechoslowakischen Sozialistischen Republik anfangs Oktober 1959, im Rahmen des Internationalen Verbandes für Vor- und Frühgeschichte, abgehaltenen Symposiums legte G. I. Georgiev aus Sofia, einer der besten Kenner der Jungsteinzeit in der V. R. Bulgarien, eine nachher durch neue Angaben und neues Bildmaterial ergänzte Mitteilung über die Jungsteinzeit und das «Aeolithikum» in Südbulgarien vor. Der Verfasser dehnte seine Untersuchungen auch auf die übrigen benachbarten Gebietsteile aus, und machte auch andere neuere Forschungsergebnisse der bulgarischen Archäologen gleichfalls zum Gegenstand der Erörterung. Derart spiegelt die Arbeit Kollege Georgievs den gegenwärtigen Stand der Jungsteinzeitforschung Bulgariens, ihre Funde und deren Deutung wider. Abgesehen davon ist die erwähnte Abhandlung für die rumänische Spatenforschung auf dem Gebiete der Jungsteinzeit von besonderem Interesse, handelt es sich doch um gemeinsame Fragen, die meistens Kulturen betreffen, deren Verbreitungsgebiet in gewissen Zeitperioden Teile beider Länder umfaßt. Dieses ist ein weiterer Grund auch auf diesem Wege die Aufmerksamkeit der Forscher Rumäniens und anderer Länder auf die Ergebnisse der bulgarischen Spatenforschung der letzten 15 Jahre zu lenken, sowie auf die Möglichkeit, sie mit den Forschungsergebnissen in Rumänien zu verknüpfen und in engem Zusammenhang mit diesen zu deuten.

Gleich eingangs betont G. Georgiev den Wert der stratigraphischen Methode und der Untersu-

chung großer Flächen, die oftmals die gesamte Siedlung erfassen. Dank der Anwendung dieses Verfahrens und des Studiums der Kulturschichten in ihrer Aufeinanderfolge, konnte die relative und absolute Chronologie der Jungsteinzeit, der Übergangszeit zur Bronzezeit und der ersten Hälfte dieser Periode ermittelt werden. Mit Recht vertritt Georgiev die Ansicht, daß die Forschungen in der thrazischen Ebene auch für die anderen Gebiete Bulgariens als Ausgangspunkt dienen müssen, da hier einerseits die bedeutendsten Funde gehoben wurden und dieses Gebiet andererseits die unmittelbare Verbindung mit der Ägäis und mit Kleinasien herstellt.

Der Verfasser geht von den stratigraphischen Beobachtungen aus, die im Laufe einer zehnjährigen Grabungskampagne (1947—1957) zusammen mit V. Mikov auf dem Siedlungshügel von Karanovo (unweit von Nova Zagora) gemacht wurden und stellt die Schichtenfolge dieser wichtigen südbulgarischen Siedlung fest, deren Kulturschichten eine Mächtigkeit von insgesamt 12,40 m aufweisen. An Stelle der früheren Bezeichnungen der Kulturschichten (Karanovo IA, IB, II, III, IVA, IVB und V) schlägt Georgiev jetzt eine neue Zählung vor, die weitgehend derjenigen entspricht, die wir gelegentlich einer Studienreise nach Bulgarien im Jahre 1958 und eines Besuches in Karanovo vorgeschlagen hatten, als sich Gelegenheit bot, auch das Schichtenprofil der Kontrollgrabungen des Jahres 1957¹ eingehend zu besichtigen, auf das sich G. Georgiev in der vorliegenden Untersuchung stützt (S. 48—49 und Beil. 1). Die wesentlichste Änderung bezieht

s. auch Anm. 1 zu S. 261; ders., in «Dacia», N.S., III, 1959, S. 254.